
ПРОЛОГ

01.

Илья с размаху уселся на стул.

— Ты что творишь? — прошептал Тимур ему на ухо.

Они сидели за вытянутым столом с логотипами спонсоров. Стол для пресс-конференций в зале, под завязку забитом журналистами. Слева российская команда, справа — корейская.

— А что я сделал? Руки пожал. Высказал, так сказать, уважение соперникам.

— Я же говорил... Они терпеть не могут прикосновений. Кланяться надо было, кланяться.

Илья повернулся к корейцам, скорчил серьезную рожу и поклонился. Его губы кривились от смеха. Местные ритуалы такие нелепые. Тимур дернул его за безрукавку и развернул к себе.

— Поздно. Ты уже их бесишь.

— Ну и черт с ними! Напридумывали обрядов... — ответил Илья.

Он прислушался к голосу в наушнике. Синхронный перевод — менеджер корейской команды задвигал что-то по-азиатски витиеватое.

— Завтра порву этого Гарри Поттера, — Илья ткнул плечом в сторону сутулого подростка по соседству — корейского киберспортсмена по имени Хван, — и валим домой. Достали церемонии...

Завтра. Завтра эпохальный день. Финал первых в мире Киберспортивных игр. Он проходил в Сеуле, столице Южной Кореи, а за победу боролись семнадцать стран-участниц: к двухтысячному году юный вид спорта вышел из яслей подвальных игровых клубов и засверкал на стадионах. Корея принимала The World Cyber Games не случайно. Соревновательные видеоигры стали здесь чем-то вроде футбола в Бразилии. Если в Рио и Сан-Паулу каждый двор служил футбольным полем, то в Сеуле и Пусане предпочитали другие игры. Местная молодежь пропадала в ПиСи бангах — компьютерных игровых клубах. Что и привело к закономерному результату — корейские киберспортсмены считались непобедимыми. Эксперты предрекали, что за золото The World Cyber Games поборются два корейца. Но они ошиблись — в финал игр вышел российский киберспортсмен Илья Летов.

Тимур Галабурда, менеджер Ильи, коренастый молодой татарин с ежиком на голове, прошелся взглядом по головам прессы. Черные макушки преобладали — местные. Удивительная нация. С одной стороны, корейцы жили в будущем, в фантастическом мире, будто сделанном по мотивам комиксов. С другой — в прошлом, скованные кучей правил, традиций и табу, которым не одна тысяча лет. Всего за полчаса пресс-конференции, посвященной финалу игр, Илья успел нарушить несколько. Во-первых, нельзя трогать малознакомого человека. Только поклоны и только на расстоянии. Во-вторых, здесь не рекомендуется смотреть в глаза собеседнику — это очень невежливо. Да и вообще — держать себя следовало сдержанно. Тимуру до сих пор было стыдно

за подопечного. В самом начале пресс-конференции Илья подбежал к своему сопернику, встал перед ним в боевую стойку и заорал: «Get Over Here!» Идиот! Наигрался в Mortal Combat и корчил из себя Скорпиона, под камеры, для смеха. Хван только поклонился в ответ. Понятно, корейцы умеют держать лицо. Внутри киберспортсмен наверняка кипел от злости.

Менеджер скосил глаза на корейскую команду. Рядом с Хваном сидел его менеджер, а дальше пара спортивных функционеров. Все как один в костюмах и галстуках типовых цветов поверх белых рубашек с оттенком бумаги из принтера. Не люди, а фотографии с бесплатного фотостока, картинки по ключевым словам «Корея» и «менеджеры». Не хватало только водяных знаков поверх. Даже спортсмена своего упаковали в строгий костюм. Подросток, а сидит с ответственным лицом, будто на приеме у президента. Государство здесь поддерживает киберспорт на самом высоком уровне, и это заметно. Все у них всерьез, все по-взрослому. Хотя чемпион страны еще школу не окончил...

Он вспомнил старую киберспортивную шутку: «В Корее, если вы хотите встречаться с девушкой, вы должны обыграть ее отца в Starcraft». Смешно, конечно, но ведь недалеко же от истины. И многое говорит о серьезности местных по отношению к видеоиграм. Мы на них не похожи. Особенно Илья. Для него реальность и игра — одно и то же. Взять хотя бы его внешность. Драная безрукавка в пятнах краски, стальные бусы на шее, татуировки по всему телу, а волосы торчат гребнем, как у ежика Соника. Стройный, высокий, харизматичный. Два в одном: киберат-

лет и рок-звезда. Поклонницы заходились в восторженном визге, стоило Илье только выйти из отеля. Этим утром Тимуру пришлось минут тридцать вытаскивать его из девичьей стайки. Корейки окружили русского спортсмена: требовали совместных фоток, автографов и внимания. Илья, довольный собой, все порывался расписаться у одной красавицы в зоне декольте. К его удивлению поклонница инициативу не оценила. Еще одно местное табу. В мини-юбках тут даже бабушки ходят, а плечи у женщины должны быть прикрыты — интимная зона. О местах пониже и говорить не приходилось.

— Илья, хорош сюрпризов на сегодня. — Тимур наклонился и говорил шепотом, — Нарушишь что-то сакральное, тебя к финалу не допустят.

— Да ладно тебе. Они просто бесятся. Понимают, что завтра я Хвану кабинет на пиксели раскочегарю.

Он повернулся к корейцу, высунул язык и показал «козу» из двух пальцев.

— Кубок мой!

Главная награда The World Cyber Games стояла на постаменте перед столом. Это был действительно кубок. Не цветочная ваза NHL, и даже не скульптурная поделка FIFA. Кубок притягивал взгляды — он был покрыт вязью из орнаментов, блестел полудрагоценными камнями и отливал серебром. Такому место в музее. Его из страны вообще выпустят? Скажут на границе: национальное достояние...

Размышляя о таможене и произведениях искусства, Тимур пропустил очередную выходку своего подопечного. Внезапно Илья вскочил, мячиком перепрыгнул через стол и приземлился возле постамен-

та. Он схватил кубок и поднял над головой. Вокруг словно выключился звук — журналисты, как под гипнозом, тарачились на кубок в руках русского киберспортсмена, и лишь через несколько секунд по рядам прошло отрывистое корейское: — Ооээ!

Если бы Илья хоть немного интересовался культурой этой страны, то понял бы, как все возмущены. Он нарушил очередное табу — награду брать в руки мог только победитель, но никак не претендент. Может, Илья и слышал о таком правиле, но скорее всего ему было просто наплевать. Девятнадцатилетний киберспортсмен следовал лишь одному правилу: скучно — развлекайся. И сейчас Илья улыбается залу — он доволен произведенным эффектом. Словно ребенок, который намеренно выругался матом при родителях, он изучает ошарашенные корейские лица с вызывающим любопытством. Илья не подозревает, что когда фотографии с кубком в руках разлетятся по Интернету, от него отвернутся даже преданные фанатки. Нет, сейчас Илья об этом не думает. Ведь он игрок. Значит, ему нужно играть, а думают пусть другие...

— Кубок мой!

— Поставь его на место, — сказал Тимур.

Илья обернулся. В спокойном тоне своего менеджера он почувствовал разгорающуюся ярость.

02.

Илья сидел за компьютером и играл. Ну, как сидел... Он растекся по стулу куском студня и лениво постреливал во врагов на мониторе. Организаторы The World Cyber Games обустроили номера отелей с

учетом всех потребностей киберспортсменов. Ведь что нужно игроку? Есть, спать и играть. С едой понятно — ресторан на первом этаже работал круглые сутки. Для сна есть все необходимое, они всё же в отеле. Что с играми? Можно было оборудовать компьютерами отдельные тренировочные залы. Но зачем? Пусть киберспортсмены тренируются в одиночестве, как привыкли. Корейцы установили в номерах сто семьдесят четыре компьютера, по числу участников игр. За одним из них сейчас играл Илья. Но было ли это тренировкой? Тимур, менеджер Илья, так не считал.

— Илья, повернись ко мне. — Менеджер сидел на кровати и обращался к затылку своего подопечного.

Илья никак не отреагировал, и только клацанье мышки было ответом. Тимур обвел номер взглядом. Фантики на полу, чипсы на подушке, а на кондиционере болтаются трусы. Он их что, проветривает? Все-таки этому дунгыз баласы¹ только по паспорту девятнадцать. В остальном Илья точно малый ребенок: к горшку не приучен, сопли за собой вытирать не умеет — сто восемьдесят пять сантиметров неяршества. А на уме одни развлечения. Ответственность? Обязанности? Уважение? Он и слов-то таких не знает...

— Кутак сырлама², я с тобой разговариваю! — повторил Тимур.

— Не понима-а-а-а-ю, — тянул Илья лениво, — твою татарскую хрень.

¹ Баласы — поросенок (*mat.*).

² Сырлама — Ты достал (ругательство) (*mat.*).

ПРОЛОГ

— Все ты понял. А я вот совсем не понял, зачем... скажу на понятном тебе языке — на хрена ты схватил кубок?

— Кха, кха, — Илья закашлялся.

Такие звуки издает кошка, проглотившая кусок шерсти.

— Тебя тошнит? — спросил Тимур озабоченно, но тут же сменил тон. — Хватит паясничать! На прессухе ты уже выступил. Сорвал оциации, Джокер долбаный.

Тимур встал с кровати, шагнул к компьютеру и рывком развернул Илью к себе. Стул скрипнул. Менеджер посмотрел Летову в глаза и тихо произнес:

— Это не тебя, это меня тошнит. Угадай, от кого?

Илья свисал со стула, как кальмар с палки, ноги щупальцами вытянулись по полу: одна в носке, вторая голая. Он молчал и водил безразличным взглядом по рубашке Тимура.

Тот сделал шаг назад и снова сел на кровать, не спуская глаз со своего подопечного.

— Илья, — начал Тимур с примирительной интонацией, — ты помнишь, зачем мы здесь?

«Мы здесь» — это вовсе не комната в отеле, не Корея, и даже не киберспортивные игры. «Мы здесь» — это год, что прошел с их знакомства на региональном турнире в Краснодаре. «Мы здесь» — это выматывающие тренировки, по пятнадцать часов в день. «Мы здесь» — это подъем на верхушку рейтинга игроков, пункт за пунктом. Спортсмен и его менеджер двенадцать месяцев ползли вверх с самого низа. И доползли до главного международного соревнования по киберспорту. Системно, тяжело, но ради мечты — вот что означала эта фраза.

— Помнишь, почему мы в Сеуле?

Илья сел ровно, отдал честь правой рукой и пропел с издевкой:

— Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!

Тимур набрал в грудь воздуха и медленно выпустил его сквозь зубы.

— Все я помню. — Илья вскочил со стула и шагнул к тумбочке. Взял пачку сигарет, достал одну. Похлопал себя по карманам — искал зажигалку. Не обнаружил и вопросительно посмотрел на Тимура. Менеджер пошарил рукой по фантикам на кровати, вытащил ее и бросил Илье.

Тот прикурил, взял пепельницу и вернулся за стол.

— Все я помню, — повторил он, — и завтра собираюсь победить.

— Может, и так, — сказал Тимур, — только с твоим поведением тебе вряд ли будут рады в будущем. У корейцев память отличная. Они тут все, — Тимур махнул рукой в сторону, на условную Азию, — никогда ничего не забывают.

— Не нуди! Нельзя, нельзя... А что тогда можно? В номере торчать? — Илья развел руками. — Расслабься уже, я в финале.

— Мы, Илья. Мы в финале. Без меня ты бы сейчас в Краснодаре играл — турниры за ящик пива.

— Вот именно, играл. — Илья затянулся сигаретой. — А кто из нас играет?

Тимур смерил его взглядом. Сказать бы этому говнюку все, чего он заслуживает. Но завтра важная игра, лучше не накалять. Успеется еще.

— Илья, просто чуть посерьезней, — примирительно сказал Тимур. — Тебе пофиг — это ладно. Подумай

о болельщиках, о стране. Разве не круто привезти золото? Первый чемпион первых Киберспортивных игр. Почти как Гагарин.

— Смешно, — ответил Илья и выпустил дым к потолку. — Болельщики. Страна. Это те два с половиной калеки, которые в курсе, что такое киберспорт? Кому ни скажи: «В игрульки играешь? В песочнице, что ли?» И ржут. Даже родители не понимают, чем я занимаюсь.

Он подошел к окну и открыл его — в комнате было накурено.

— Илья, я все понимаю... Просто прошу, не беси местных, — сказал Тимур. — Завтра спокойно выигрываем и возвращаемся в Россию с кубком.

— Ты чего размыкался? — Илья швырнул остаток сигареты в мусорку у входа, но не попал — та упала на пол. — Мы-мы-мы. Играю — я. Ты билеты до Кореи купил, охренеть достижение...

— Летов, перестань. — Тимур поднял окурочек и положил его в пепельницу.

— Серьезно, Галабурда. — Илья сложил руки на груди. — Ты, что ли, тренировался двадцать четыре на семь? Может, новые игровые финты твоя заслуга? Или ты на турнирах побеждал?

Менеджер ничего не ответил. Илья снисходительно улыбнулся и развел руками.

— Твои обязанности секретарша может исполнять. За сто баксов в месяц.

Тимур несколько секунд смотрел на Илью. Он разглядывал его, как разглядывают сбитую автомобилем дворнягу. Несчастливого пса оттащили к обочине

и оставили лежать в пыли. Случайные прохожие смотрят на труп с отвращением. Но больше с равнодушием. Затем Тимур развернулся, открыл дверь и вышел в коридор.

03.

Олимпиада восемьдесят восьмого года много чего дала Южной Корее. Например инфраструктуру. Стадионы, спортивные комплексы, транспортные развязки и, конечно же, отели. В одном из них под названием Grand Myeongdong, небоскребе в тридцать этажей, размещались киберспортивные команды из разных стран. В лобби отеля находился ресторан, а точнее целый развлекательный комплекс: с залами, балконами и сценой. И сейчас здесь перемещались, общались, выпивали и закусывали острыми корейскими блюдами по меньшей мере человек триста. Местные преобладали — впрочем, соседям по региону молодой вид спорта тоже был близок. На рубеже тысячелетий Восточная Азия превратилась в цифровую империю, в мир из фантастических романов. А киберспорт стал внешним проявлением прогресса, народным зрелищем, гладиаторскими боями нового времени. Остальная планета хоть и отставала от этого сверхскоростного поезда в будущее, но не особо сильно. Первые Киберспортивные игры принимали игроков из стран Северной Америки, Западной и Восточной Европы. Даже австралийцы прислали своего спортсмена.

Торжественное мероприятие в честь финала игр объединяло не только нации. Эпохи, поколения и

культурные коды смешивались в залах комплекса в мозаику из разноцветных пикселей. Официантки в национальных костюмах с юбками в пол разносили блюда под мерцание ультратонких плазменных панелей на стенах. Спортивные чиновники чокались бокалами с гиками и кибератлетами. По залам с радостным визгом бегали дети, что особенно удивляло гостей из других стран. Если здесь так много детей, то значит их родителям интересны видеоигры? В двухтысячном году в западных странах киберспортом увлекалась только молодежь. И то далеко не вся. Старшее поколение не понимало... нет, оно даже не знало, что такой вид спорта существует. А вот в Корее соревновательные видеоигры стали общенациональным увлечением. Конечно, пожилых болельщиков на трибунах было немного, хотя и встречались. Но корейцы среднего возраста увлекались виртуальным спортом наравне с молодыми: следили за успехами любимых команд, ходили на матчи и с удовольствием болели всей семьей.

Лиля ничего об этом не знала. Она просто была рада, что вокруг так весело. Родители девочки, Инга и Андрей Одинцовы, специалисты по информационным технологиям, перемещались по миру, работая по контрактам, изредка возвращаясь в родную Москву. В этот раз семейство занесло в Корею. Они часто брали дочку на неформальные встречи с коллегами — не хотели оставлять дома одну. Стоит ли говорить, что одиннадцатилетняя девочка изводилась от скуки в кругу взрослых. На последней такой встрече Хон Джин Хо, друг семьи и один из строи-